

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

А. С. Мордовец*

Забота и уважение как форма проявления правовой культуры прав человека

Формирование институтов гражданского общества, строительство правового государства труднодостижимо без высокой правовой культуры общества, личности. И закономерно, что воспитание демократической гражданственности, образование в области прав человека являются приоритетными направлениями в деятельности Совета Европы. Они призваны способствовать развитию критического мышления, взаимопонимания, межкультурного диалога, гармоничным отношениям между народами, а также осознанию ценностей политического плюрализма, свободы прав человека, верховенства закона¹.

Духовная составляющая общества, правовая грамотность населения — важнейшие составляющие его прогресса, включая сферу прав человека. Для современной России проблемы обеспечения прав человека стоят особенно остро. В конце XX — начале XXI в. в стране отчетливо проявились негативные тенденции политического, нравственного, юридического характера. Речь идет о коррупции, правовом нигилизме, злоупотреблениях, безответственности и несменяемости чиновников, циничной демонстрации привилегий и семейственности правящей элиты. И не случайно, что 70 % россиян считают, что власть отчуждена от народа, 84 % полагают, что большинство руководителей занимаются политикой только ради личной выгоды².

Отчуждение власти от народа — основная причина медленной модернизации России — является если не отрицательной закономерностью, тормозящей развитие общества, то, по меньшей мере, служит негативной составляющей, способствующей застою. Об этом свидетельствует и история российских модернизаций. В. Д. Зорькин, характеризуя великие реформы 60–70-х гг. XIX в., подчеркивает, что решающую роль в торможении модернизационных процессов сыграло именно отчуждение власти от народа, государства от общества. В связи с этим известнейший ученый и практик полагает, что модернизация России осуществится более глубоко и эффективно, если будет иметь место двуединство устойчивого в своих нравственных ценностях и заинтересованности в свободном развитии гражданского общества, с одной стороны, и сильного демократического государства — с другой. При этом

* Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского (г. Саратов) юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

¹ См. подробнее: *Словарь-справочник по правам человека: основные понятия и институты.* М., 2006. С. 421–422.

² См.: *Костиков В.* Русь подзаборная // *Аргументы и факты.* 2011. 9 нояб.

правовая реформа, или, как ее еще более точно называет В. Д. Зорькин, правовая модернизация служит стартовым условием модернизационного процесса. В названном процессе автор выделяет три основных направления: 1) социально-нормативная и правовая модернизация российского общества; 2) модернизация системы права; 3) правовая модернизация государства¹.

Стержневую основу решения задач модернизации, ядро эффективного действия правовой системы демократического общества составляют его духовное состояние, нравственность². Это, безусловно, правильно и предполагает настоятельную теоретическую и практическую необходимость исследования вопросов морального облика власти, состояния правосознания и правовой культуры, включая культуру прав человека должностных лиц и граждан. На научный анализ обозначенных проблем нацеливает и федеральная доктрина, подготовленная Минюстом России — «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан». В документе подчеркивается, что без высокоразвитой культуры не могут быть реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет и уважение прав и свобод человека, обеспечение надежной защищенности публичных интересов и др.³

Правовая культура прав человека находится пока на периферии научных изысканий. Ее неизменные спутники — забота и уважение — в равной степени обделены вниманием ученых. О некоторых сторонах их взаимосвязи пойдет речь в настоящей статье.

Несмотря на то, что имеют место несомненные достижения юристов в области правовой культуры, ее статус в полной мере еще не определен⁴. Сказанное в еще большей степени относится к методологии и характеристике понятия, принципов, форм правовой культуры прав человека, ее места в правовой жизни российского общества и в глобализирующемся мире.

Общее же методологическое значение понятия «культура» для всех видов культур, включая правовую, имеет, по меньшей мере, три аспекта: она служит отправной точкой движения научной мысли от абстрактного к конкретному; является переходным эмпирическим материалом от философии общего уровня к особенностям познания правовой культуры и культуры прав человека; указывает на их эволюцию в процессе развития цивилизации⁵.

Особенности правовой культуры прав человека состоят в том, что в свое содержание она включает: во-первых, знания о правах человека и механизмах их

¹ См.: Зорькин В. Д. Освободительные реформы и правовая модернизация России // Лоббист. 2011. № 3. С. 18–25.

² См.: Там же. Исследования проблематики нравственных основ власти набирают силу. Об этом см., например: Петренко В. В. Нравственные и правовые начала деятельности властных субъектов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009; Касаева Т. В. Роль государственных служащих в механизме современного Российского государства. Саратов, 2011. С. 151–177.

³ См.: Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан // Российская газета. 2011. 14 июля.

⁴ По одним подсчетам, существует более 400, а по другим — свыше 500 определений культуры. Количество же дефиниций «правовая культура» ныне составляет около 250. См.: Певцова Е. А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 73.

⁵ См., например: Синюкова Т. В. Правовая культура: понятие, структуры, соотношение национального и общечеловеческого // Правовая культура. 2009. № 2. С. 6–17.

признания, соблюдения и защиты; во-вторых, умения и навыки защиты (в том числе самозащиты) прав человека — как собственных, так и прав человека других членов гражданского общества; в-третьих, знания и навыки использования государственных, международно-правовых и негосударственных правозащитных институтов¹. Использование в справочных изданиях термина «правовая культура прав человека» само по себе шаг прогрессивный и свидетельствует о развитии категориального аппарата юридической науки. К тому же исследуемая категория представляет собой универсальное и емкое явление. Она привносит в общественное сознание сущность, содержание и значение источников прав человека; олицетворяет юридический механизм признания, соблюдения и обеспечения прав человека международного и отечественного уровня в вопросах охраны и защиты граждан.

Научная оценка правовой культуры прав человека в плане сказанного нам представляется перспективной. Не усложняя дефиницию исследуемого явления, предлагаем сформулировать ее следующим образом: правовая культура прав человека — это часть общей теории прав человека, содержащая только ей присущую совокупность ценностей, принципов, стандартов, норм и социально-юридических механизмов в сфере признания, соблюдения, охраны и защиты прав, свобод и интересов граждан.

Данное определение правовой культуры прав человека предполагает свое дальнейшее осмысление. В настоящей же статье оно в большей мере преследует цели правового просвещения в области прав человека, как того требуют государственные документы и ориентирует международная гуманитарная мысль².

Правовая культура прав человека — важнейшее неотъемлемое и непереносимое условие развития уважения достоинства личности. Его успешная реализация зависит от того, насколько скоро, во-первых, будет преодолен правовой нигилизм правящей элиты; во-вторых, идея уважения личности, в его многогранном значении, станет основополагающим принципом ответственности власти³; в-третьих, идея уважения достоинства личности проявится в качестве нравственной, духовной и юридической гарантии заботы о гражданах.

Уважение прав человека четко проявляет себя во внешней стороне, в частности, в правомерном поведении представителей власти. Следовательно, сущность уважения применительно к деятельности государственных органов заключается в том, чтобы требования этого принципа исполнялись должностными лицами независимо от чувств и эмоций и не оказывали влияния на поведенческую сферу.

Заметим попутно, что именно под воздействием внешних факторов процесс преобразований в России начался. Уровень социального неравенства в обществе достиг критической отметки⁴. Власть начала принимать меры. В частности, при помощи политклубов разработаны программные тезисы, предполагающие, что в любых действиях государство будет ориентироваться на человека как

¹ См., например: *Словарь-справочник по правам человека: основные понятия и институты*. М., 2006. С. 424.

² См.: *Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан* // *Российская газета*. 2011. 14 июля; *Словарь-справочник по правам человека: основные понятия и институты*. М., 2006. С. 424.

³ Подробнее об этом см.: *Власова О. В.* Достоинство человека как нравственно-правовая ценность: общетеоретическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Ханты-Мансийск, 2011. С. 10, 24–25, 314–333.

⁴ См.: *Путин В.* С нами правда // *Российская газета*. 2011. 1 дек.

на главную ценность¹. Кроме того, власть поставила задачу создать систему ценностей, которая могла бы объединить людей. Речь идет о вере, свободе, справедливости, уважении человеческого достоинства².

Сказанное означает, что у власти происходит смена мировоззренческих установок, она начинает уделять большее внимание не материальным, а духовным ценностям, что в значительной мере повысит качество духовного измерения. Ведь и правовая культура прав человека развивается и оказывает воздействие на окружающих под прямым влиянием духовных факторов.

Уважение и забота — явления и объективные, и субъективные. Они возникают, функционируют и развиваются в силу своих закономерностей общественного бытия. Правда, временные отрезки возникновения уважения и заботы, видимо, не совпадают. Происхождение заботы более связано с инстинктом человека как представителя живой природы. Уважение — категория более зрелого социума, характеризуется осознанным поведением индивида. Речь идет об уважении религиозных культов, уважении к старшим, уважении обычаев, уважении к власти, уважении собственности (коллективной, частной) и т. д.

Уважение и забота — важнейшие исторически сложившиеся нравственные, религиозные и правовые регуляторы общественных отношений. Власть вынуждена соизмерять с названными принципами цели и задачи социальных преобразований, учитывать потребности и интересы человека, стимулировать его социально-активное правомерное поведение. Пренебрежение названной закономерностью приводит к трудноразрешимым социальным последствиям. Свидетельством тому — разрушительный финансово-экономический кризис и социальные потрясения начала XXI в. В октябре 2011 г. более чем в 80 странах мира прошли массовые выступления трудящихся против социальной политики властей и крупного капитала. Они носили и цивилизованный, и нецивилизованный характер, но всех протестующих объединяла идея: «деньги на здравоохранение, а не на войну»³.

Еще печальнее выглядят последствия кризиса в духовной сфере. «Сегодня люди, — пишет М. Швыдкой, — разучились понимать и уважать другого, хотя история не раз доказывала, что без этого уважения нельзя жить»⁴. В России падение нравственности связывается также с идеологией сильного, оборотистого, даже циничного человека, с культом рубля. Эта идеология учит не тому, как помочь, а тому, как обмануть или отнять. Разорвана и временная цепь, преемственность нарушена уже дважды. В 1917-м, по словам Д. Гранина, порвали с царской Россией, а в лихие 90-е — с советской жизнью, в которой было много плохого, но много и хорошего. Это были ошибки и власти, и народа, который польстился на миражи наживы⁵.

Уважение и забота — неизменные спутники цивилизации. Они зеркально отражают духовное состояние общества, включая его нравственную деформацию. В современной России наблюдается трансформация взглядов правящей элиты не только на сущность, но и на содержание категории уважения и заботы. Субъективизм, половинчатость и непродуманность проводимых сверху реформ, политическая демагогия, ориентирующая на ожидание перемен, но фактически ничего не меняющая в обществе — это неоспоримые факты, все более раздражающие людей.

¹ Высказанные властью идеи о человеке как главной ценности, которой подчинена деятельность государства, не бесспорны. См., например: *Сорокин В. В.* Понятие и сущность права в духовной культуре России. М., 2007. С. 114–115.

² См.: *Петров В.* Пятница в клубе // Российская газета. 2011. 26 дек.

³ См., например: *Воробьев В.* Выходные с огоньком // Там же. 17 окт.

⁴ См.: *Швыдкой М.* Новое пространство гуманизма // Там же. 12 окт.

⁵ См.: *Гранин Д.* Совесть не приносит дохода // Аргументы и факты. 2011. 19 окт.

Главный редактор газеты «Аргументы и факты» Николай Зятков справедливо подчеркивает, что «все больше по традиции нам обещают “повысить и улучшить”». Но в вопросах сумасшедшего разрыва в доходах между суперкастой людей и простыми тружениками, а также кумовства, тотальных взяток, что в региональной, что в ведомственной вертикали конкретных шагов не делается»¹. Фактически это не отрицает и сама власть, когда оперирует не реальными размерами пенсий, зарплат, стипендий, а их мифическими средними показателями. В равной степени сказанное относится, например, к увеличению продолжительности жизни: мужчин — до 69, а женщин — до 75 лет². Очень хотелось бы в это верить, но мировые рейтинги по отношению к России не столь оптимистичны. Набрав в поисковой системе Google ключевые слова: «Россия занимает место в мире», можно обнаружить, что наша страна находится на 57 месте по качеству жизни, на 62 — по уровню технологического развития (между Коста-Рикой и Пакистаном), на 65 — по уровню жизни, на 72 — по уровню расходов государства на человека, на 97 — по доходам на душу населения, на 120 — по рейтингу экономических свобод, на 127 — по показателям здоровья населения, на 134 — по продолжительности жизни, на 159 — по соблюдению политических прав и свобод, на 175 — по уровню безопасности граждан, на 182 месте по общему коэффициенту смертности среди 207 стран мира и т. д.

Поэтому и политологи, и оппозиция (в том числе несистемная оппозиция) напоминают власти, что лукавый максимализм опасен для нее самой. Настало время создания иной конструкции социальной системы. Ее сила должна основываться, во-первых, на высокой духовности общества и, во-вторых, на высокой моральной легитимности власти. Для этого необходим переход от олигархо-бюрократического режима к полноценной демократической республике. Ее неизменная стратегия должна выражаться в политике социального развития, т. е. в развитии деятельности институтов власти, направленной на достижение мировых стандартов человеческого измерения. Политика социального развития — это не только забота об общем благе, но еще и проявление терпимости в случаях социальных катаклизмов.

Декларация принципов терпимости, принятая Резолюцией 5.61 Генеральной Конференции Юнеско 16 ноября 1995 г., призывает власть в сложных финансово-экономических условиях уделять большее внимание социально наименее защищенным группам населения. В первую очередь, предоставлять им правовую и социальную защиту, в частности, в отношении жилья, занятости и охраны здоровья, обеспечить уважение самобытности их культуры и ценностей и содействовать, в особенности посредством образования, их социальному профессиональному росту и интеграции (ст. 3.3).

Социальное развитие и терпимость, на первый взгляд, явления разноплановые. Но терпимость — не всепрощение либо необъяснимое упорство. Терпимость — категория исключительно богатая по содержанию. Она означает уважение форм самовыражения и способов проявления человеческого индивидуализма; это и гармония в многообразии; это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность; это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира (ст. 1).

Терпение сродни заботе и уважению. Оно предполагает достижение общего блага продуманными, системными действиями. Не случайно в философской

¹ Зятков Н. Нужна диктатура! Закона... // Аргументы и факты. 2011. 19 окт.

² См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 22 декабря 2011 г. // Российская газета. 2011. 23 дек.

литературе забота характеризуется направленностью на достижение какого-либо блага, а также определяется в качестве исходной структурной целостности присутствия. В самой заботе объединены три структурных элемента существования: 1) устремление себя вперед; 2) заброшенность; 3) забвение. Забота есть вопрос бытия, а ее зов есть совесть; забота — специфический вид человеческой активности, запланированных действий, достижение намеченных целей, создание и поддержание условий, благоприятствующих желаемому развитию событий¹.

Забота о человеке в XXI в., как уже отмечалось, выходит на первый план, что обусловлено объективными причинами. Среди них — радикальное усложнение структуры общества. Это, как заметил Президент России Д. А. Медведев, «учит нас сосуществовать и сотрудничать с теми, кто на нас не похож. Уважать и стараться понять тех, кто думает и поступает не так, как поступали мы»². Уважение прав означает: свободу, недопустимость произвола государственных органов и должностных лиц; приоритет закона; гарантии неприкосновенности личности, ее имущества; равенство перед законом; справедливость; гуманность.

Уважение — одно из политических условий формирования институтов гражданского общества, государства, органов местного самоуправления³. Уважение есть и нравственно-юридический критерий взаимной ответственности личности и общества, гражданина и государства. Там, где реализуется уважение, имеет место правомерное поведение, действует правовая культура прав человека, граждане окружены заботой государства. Уважение проявляется там, где существует самоуважение, реализуется справедливость, признается достоинство личности.

Объектом уважения и заботы является каждый человек и гражданин государства. Однако в первую очередь речь идет о детях, инвалидах, лицах пенсионного возраста, женщинах и т. д. Политической, нравственной и правовой основой уважения и заботы являются международные документы, конституции, иные нормативные акты демократических государств. Правда, политико-территориальное пространство уважения и заботы выходит за пределы суверенного государства. Так, в 1923 г. в Женеве Лига наций приняла Декларацию прав ребенка, которая впервые провозгласила, что забота о детях и их защита не являются больше исключительной обязанностью семьи и государства. Все человечество должно заботиться о защите детей. Тем самым в теоретическом и практическом аспектах понятие «забота», во-первых, приобрело универсальный характер; во-вторых, послужило основой принципа уважения личности применительно к такому субъекту, как ребенок; в-третьих, приобрело качество приоритетной общечеловеческой ценности; в-четвертых, получило статус политического, нравственного, правового и организационного условия для выделения защиты детей в особое и приоритетное направление деятельности институтов государства и общества.

Свое нормативное развитие и закрепление это направление получило в ряде международных документов. В их числе Всеобщая декларация прав человека и гражданина (1948), Конвенция о правах ребенка (1959), Всемирная декларация об обеспечении выживания и развития детей (1990) и других.

¹ В современной философии наиболее развитую и оригинальную концепцию создал Хайдеггер, который понимал заботу как структуру целостного человеческого бытия, состоящую из трех моментов: «бытия-в-мире», «забегания вперед», и «бытия-при-внутри-мировом-сущем».

² Медведев Д. А. Выступление на Ярославском форуме «Современное государство в эпоху социального многообразия» // Российская газета. 2011. 9 сент.

³ Подробнее об этом см.: Защита и обеспечение прав человека в деятельности милиции : курс лекций / под ред. А. С. Мордовца // Сборник учебных курсов. Пермь, 2010. С. 122–127.

В современной России, несмотря на многочисленные программы, которые приняты в целях улучшения положения детей («Здоровое поколение», «Одаренные дети», «Дети и семья» и др.)¹, ситуация все же остается напряженной, а по некоторым категориям детей — даже чрезвычайной. В частности, с детьми-беспризорниками. Статистика детской беспризорности не ведется. По некоторым данным, всего в стране насчитывается от 100 тыс. до 5 млн брошенных детей. Социологическое исследование, проведенное среди беспризорников в 23 регионах России, выявило ужасающую картину безграмотности, бездуховности, потери социальных ценностей. Так, 20 % опрошенных детей от 7 до 10 лет не смогли назвать государство, где живут, а 30 % не вспомнили ни одной сказки, которые им довелось слышать. В связи с этим Б. Грызлов с горечью заметил, что восстановление могущества России, модернизация экономики, забота о развитии демократии и культуры не имеют никакого значения там, где не помнят сказок и не знают название родной страны².

Противоречия и сложная структура современного общества, тем не менее, не должны изменить главного функционального начала социума: «человек — цель, а не средство»³, а забота о благе и достоинстве личности должна стать приоритетным направлением. Базовым условием успешной реализации стратегии модернизации общества на гуманистических началах служит правовая реформа. Именно она, как справедливо замечает В. Д. Зорькин, обеспечивает общественный порядок, ориентирует общество на формирование социального ядра, которое состоит из свободных индивидов, являющихся носителями нравственных ценностей⁴.

В научном аспекте исследование проблемы уважения и заботы как форм реализации правовой культуры прав человека имеет несколько целей. Во-первых, повышение правовой грамотности и правосознания граждан, а также правовой культуры должностных лиц государственных органов, муниципальных служащих, сотрудников правоохранительных органов; во-вторых, формирование у населения устойчивого уважения к закону и преодолению правового нигилизма; в-третьих, внедрение в общественное сознание идеи добросовестного исполнения обязанностей и соблюдения правовых норм.

Стратегический путь движения к достижению обозначенных целей — забота о человеке. Забота и уважение диалектически связаны. Так, объектом уважения и заботы со стороны государства является гражданин. В ст. 2 Конституции России записано, что признание и соблюдение прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. Реализуется названное конституционное положение в формах правотворчества и правоприменения, обязанностей, которые закреплены в должностных инструкциях, этических кодексах работников определенных профессий, других документах.

Например, в этическом кодексе медицинской сестры России забота о пациенте основывается на принципах уважения неотъемлемого права каждого человека на наивысший достигаемый уровень физического и психического здоровья (ст. 1); профессиональной компетентности (ст. 2); гуманного отношения к пациенту,

¹ См.: О федеральной целевой программе «Дети России» на 2007–2010 годы : постановление Правительства РФ от 21 марта 2007 г. № 172 (в ред. от 12 февраля 2011 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 14, ст. 1688; 2011. № 8, ст. 1117.

² См.: *Грызлов Б.* Открыть бездомным и двери, и души взрослых // Аргументы и факты. 2010. 10 нояб.

³ *Цыбулевская О. И., Власова О. В.* Достоинство личности и гражданское общество. Саратов, 2008. С. 170.

⁴ Подробнее об этом см.: *Зорькин В. Д.* Указ. соч. С. 18–25.

уважения его законных прав (ст. 3); уважения человеческого достоинства пациента, независимо от возраста или пола, характера заболевания, расовой или национальной принадлежности, религиозных или политических убеждений, социально- или материального положения или других различий (ст. 4) и др.

Подчеркнем, что забота о человеке — основной конституционный принцип социального государства. Ему подчинены цели, задачи и функции социальной политики государства. Применительно к России это находит отражение в ст. 7, 37, 43, 55 и других Конституции Российской Федерации. Демократия — важнейшее условие развития социально-правовой государственности, осуществления политики социального развития. Она же служит и гарантией реализации принципа уважения прав и свобод человека, заботы о нем. Там, где эффективно функционируют институты демократии, нет произвола и насилия, возрастают доверие к власти, уважение к закону, вера в добро и справедливость¹.

Забота о человеке реализуется через уважение человеческого достоинства. Одновременно она служит качественной характеристикой правовой культуры прав человека. Как явление универсальное забота реализуется в общих нравственных, правовых, иных отношениях. В то же время забота персонифицирована, осуществляется в многообразии конкретных общественных отношений. В параграфе 2 Конституции Швеции от 27 февраля 1974 г. записано: «Государственная власть должна осуществляться с уважением к достоинству всех людей вообще и к свободе и достоинству каждого человека».

Конституция Бельгии гарантирует каждой личности право вести жизнь, соответствующую человеческому достоинству (ст. 23).

Забота о человеке затрагивает многие сферы жизни общества: экономическую, политическую, нравственную, правовую, социальную, духовную, экологическую. Каждая из обозначенных и иных сфер заботы имеет законодательное закрепление. При этом во многих сферах заботы ее субъекты выступают не только гарантами осуществления прав, например, в форме корреспондирующих обязанностей, но и ответственности. Так, в ч. 3 ст. 41 Конституции России записано, что сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом.

Субъектами заботы выступают не только государство, государственные органы и должностные лица, но и институты гражданского общества и даже каждый человек. Следовательно, физическое лицо может быть одновременно и субъектом, и объектом заботы. Например, важнейшим институтом гражданского общества является семья. Забота о детях — и право, и обязанность родителей. При этом и права, и обязанности родителей основываются на принципе равенства, который служит и юридической гарантией их осуществления. В ч. 2 ст. 38 Основного Закона России прямо записано: «Забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей».

Некоторые демократические конституции заботу о детях возводят в ранг нравственно-юридический. В частности, таковым является долг родителей, связанный с заботой о детях и их воспитании. При этом государство оставляет за собой право контроля за выполнением этого долга (ч. 2 ст. 17 Конституции Азербайджана).

¹ Подробнее об этом см.: *Кабышев В. Т.* Психология власти: механизмы реализации и ответственности // *Публичная власть: проблемы реализации и ответственности* / под ред. Н. И. Матузова, О. И. Цыбулевской. Саратов, 2011. С. 209–212; *Проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел в условиях становления социально-правового государства* / под ред. А. П. Плешакова. Саратов, 2010. С. 15–26 и др.

С учетом исторических, национальных и иных факторов отдельные государства выделяют приоритетные социальные начала особой заботы по отношению к отдельным категориям граждан. Таковыми в Республике Беларусь являются, в частности, ветераны войны и труда, а также люди, утратившие здоровье при защите государственных и общественных интересов (ст. 47 Конституции Беларуси).

В заключение подчеркнем, что уважение и забота — универсальные принципы правовой культуры прав человека и одновременно — ее качественные и количественные показатели духовного, нравственного, правового и иного измерения.